Олдрич проснулся с напряженным вздохом. Его руки сами собой переместились к левому плечу и правому бедру, крови не было. Не было ни крови, ни жгучей боли. Олдрич обнаружил, что почти весь в поту.

Олдрич, который лежал без движения, поднялся, чувствуя, что его руки трясутся, как будто не могут выдержать его вес. Оглядевшись, Альдрих обнаружил, что снова находится в доме Исгера.

Наконец Олдрич посмотрел на неподвижную фигуру господина Исгера. Олдрих не забыл. Он пополз к господину Исгеру, затаив дыхание. Расстояние между ними было не больше нескольких дюймов.

Конечно, Олдрих не сомневался, что с господином Исгером все в порядке. Исгер в кошмаре и Исгер здесь не были родственниками. В конце концов, мистер Исгер не был фехтовальщиком, и он не мог попасть в кошмар Олдрича, это абсурдная идея.

Олдрич догадывался, что мечник Исгер был лишь плодом его воображения. Вероятно, его воображение создало его, чтобы защитить себя или что-то в этом роде.

Наконец, Олдрих добрался до Исгера и тут же протянул руку ко лбу Исгера. Тепло не покидало его. Затем он подсунул палец под нос Исгера и почувствовал, как тот равномерно вдыхает и выдыхает воздух.

Такое открытие принесло Альдриху облегчение. Но, конечно, это было ожидаемо.

Но Альдрих всегда просыпался, когда кошмар заканчивался, а господин Исгер все еще спал. Олдрих решил, что должен разбудить его, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

"Эй, мистер Исгер, проснитесь! Все кончено".

Исгер не ответил.

"Мистер Исгер, сейчас не время спать".

Исгер не ответил. Олдрич начал слегка трясти его.

" Я серьезно, мистер Исгер. Мы поймали его. Проснитесь, все кончено".

Никакой реакции. Олдрич теперь тряс его гораздо сильнее и даже время от времени давал пощечины.

"Мистер Исгер, хватит шутить. Это не смешно". Олдрих достал кувшин с водой и побрызгал

немного на лицо Исгера.

Олдрич вдруг в гневе швырнул кувшин в стену. Кувшин разбился вдребезги, и вода разлилась по полу. Затем Олдрич продолжал с силой бить стену снова и снова, пока не выдохся.

Олдрих тяжело дышал. Было ли абсурдом, что Исгер каким-то образом мог войти в его кошмар и что он был фехтовальщиком? Да, это было так. Но то, что происходило на протяжении последних двух дней, было абсурдом само по себе. То, что абсурд - это его нынешняя реальность, признавал он это или нет, не имело никакого значения.

Главное - спокойствие. Если он потеряет спокойствие, последствия могут быть еще хуже, чем нынешняя ситуация.

□□e□□□□□□□e□.c□m

Прежде всего, Исгер еще не умер. Он еще дышит, и его сердце еще бьется. Все еще не потеряно. Надежда еще есть. Эта надежда - целитель Харвик, настоящий священнослужитель.

Олдрич твердо решил не терять времени даром, но сначала он должен вернуть огромный сундук обратно в тайный подвал. И убрать все свечи и другие случайные вещи.

Олдрич мог представить, как если бы кто-то непричастный ко всему этому увидел состояние этой комнаты и обвинил бы их в поклонении какому-нибудь дредлорду или, что еще хуже, ложному богу.

Олдрич мог только навести грубый порядок, а когда увидел меч в ножнах, на мгновение задержал его, прежде чем прикрепить к поясу. Там, куда он направлялся, он мог ему понадобиться.

Вернуть сундук на место оказалось сложнее, чем он ожидал: сундук оказался гораздо тяжелее, чем показалось Исгеру. Подвал был очень маленьким, и места в нем хватило только на сундук.

Закрыть подвал оказалось гораздо проще: просто вернув деревянную доску на место, он услышал звонкий звук и запер дверь. Олдрих нашел в себе силы немного удивиться этому устройству.

Олдрих взял все простыни, которые смог найти, и отправился в сарай готовить повозку. Она была гораздо меньше и легче той, которую господин Исгер использовал для перевозки грузов.

Затем он положил большую часть листов, чтобы закрыть грубую древесину. Оставив несколько простыней в стороне. Затем он разбудил спящую кобылу и заставил ее подтащить повозку к двери дома. Ему было неловко будить кобылу, когда она должна была отдыхать, но сейчас было не время.

Альдрих вошел в дом и поднял Исгера, отнес Исгера в повозку и накрыл его простынями,

которые оставил ранее. Олдрих натянул поводья кобылы и поскакал. Его целью был горный лес у старого кладбища.

Он не собирался ехать по деревенской тропе, вместо этого он собирался воспользоваться гораздо менее используемой тропой, которая шла вокруг деревни.

Если бы он поехал через деревню, времени у него ушло бы меньше, но, скорее всего, его заметил бы кто-нибудь из взрослых даже в такую позднюю ночь.

Даже если он расскажет им о целителе Харвике, они вряд ли ему поверят. Отпустить его одного было еще менее вероятно.

Олдрич познакомился с Харвиком в прошлом году, когда тот пытался обшарить старое кладбище в поисках быстрой наживы, но произошел несчастный случай.

Он упал с одного из неровных камней в лесу, и его падение было ужасным, а еще хуже было то, что сухая ветка попала ему в кишки. Олдрич попытался вернуться в деревню, когда наткнулся на целителя Харвика, собиравшего какие-то травы.

Целитель Харвик исцелил его своими силами, и через несколько часов он снова был в отличном состоянии. Затем Харвик предупредил Олдрича, чтобы тот ни словом не обмолвился о случившемся. Олдрич сдержал свое слово.

Олдрич знал о Харвике очень мало. Он знал только то, что тот любит быть один и скрывает свое существование от деревни. Харвик - мастер-крестовик, да еще и священнослужитель, и если бы он раскрыл себя, в деревне к нему относились бы как к королю.

И все же он предпочел жить один в лесу. Это означает, что Харвик не любил, когда его беспокоили и когда он общался с людьми. Олдрич, который собирался просить Харвика об услуге, не мог взять с собой незнакомца.

Была и другая, более важная причина: Олдрич чувствовал, что не сможет встретиться с Харвиком, если сделает это. Харвик сказал Олдричу, что тот сможет найти свое место, только если Харвик позволит ему его найти.

В древнем прошлом, которое было два дня назад, он бы не поверил в такую чушь. Но все изменилось.

Идти в одиночку ночью - плохо, хуже того, что он шел по старой тропе и нес с собой больного человека. Тишина в лесу была пугающей, но Олдрич не испытывал такого страха, как мог бы.

Это вполне естественно, учитывая его недавнюю встречу со смертью от ужасного кошмарного монстра, тихий лес был не так уж плох.

Олдрих повернулся, чтобы проверить Исгера, и обнаружил, что его жар становится все меньше

и меньше. Время между каждым его вдохом становилось все длиннее.

Олдриху пришлось подстегнуть кобылу. Через некоторое время он остановил повозку. И огляделся. Олдрих не знал точного места, он просто следовал своему чутью.

Не раздумывая, Олдрих сошел с кобылы, взял ее за поводья и потянул за собой. Грязь была влажной, а звезды светили ярко, открывая Олдричу достойный вид.

Идти по тропе в одиночку было достаточно плохо, но отправиться в лес с повозкой было гораздо сложнее. Иногда повозка застревала в корнях деревьев или слишком сильно скользила вниз.

Внезапно показалась поляна, в центре которой стоял простой и маленький деревянный дом, он не выглядел ни новым, ни старым. В нескольких метрах от двери дома горел костер.

На откидном стуле напротив Олдрича сидел человек, который, как и его дом, был ни стар, ни млад, и курил табак из своей трубки.

Олдрич не удивился тому, что Харвик знал о его визите. Он спокойно направил кобылу и повозку за ней к костру.

"Что тут у нас? Если это не плакса. Уже не такой плакса, а?"

"Этот человек болен. Пожалуйста, помогите мне вылечить его?" сразу же спросил Олдрич, не вдаваясь в любезности.

"Ах, молодые люди в наше время, всегда спешат. Сначала, вот вопрос, скажите, почему я должен вам помочь?".

Олдрих опешил от неожиданного вопроса: "Потому что ты священнослужитель. Вот чем ты занимаешься. Вы исцеляете людей".

Харвик отложил трубку с табаком: "Во-первых, я целитель, а не священнослужитель", - он посмотрел на Олдрича и указал на него пальцем: "Олдрич, ты ведь не возражаешь, если я буду называть тебя АЛ? Так вот, АЛ, если в твоем доме сломается стол, ты приведешь плотника и скажешь ему, чтобы он починил его бесплатно, потому что это то, что он делает? Это имеет какой-нибудь смысл для тебя?"

У Олдрича возникло ощущение, что Харвик не был поклонником священнослужителей, хотя ему было стыдно за то, что он сказал такую глупость, он никогда не думал об этом так, "но ты спас мне жизнь тогда, почему?" - потребовал он.

"Почему? Потому что мне, блядь, так захотелось, вот почему". Харвик рассмеялся ему в лицо.

"Я заплачу сколько угодно, только вылечи этого человека, он умирает!"

"Ну... ну, вот это уже больше похоже на правду, не мешай, парень, дай мне взглянуть на пациента. Как благородный целитель, это, в конце концов, мой священный долг".

Олдрич заставил себя улыбнуться, так как в его голове чуть не вскочила жила.

Пока Харвик осматривал Исгера, Олдрич проходил свой собственный осмотр.

'Я до сих пор не расплатился с долгом матери, а теперь еще и это? Неважно, Исгер рисковал своей жизнью ради моей, а я не могу сделать даже этого? Может, я и ублюдок, но я не неблагодарный ублюдок".

Олдрих ходил вокруг костра и думал о том, как бы ему заработать побольше денег...

"Ахм!"

Олдрич вынырнул из своих мыслей и посмотрел на Харвика.

Харвик, со своей стороны, имел серьезный вид, и когда Олдрич был достаточно близко, он спросил: "Как это случилось? Я не могу ничего сделать, чтобы вылечить этого человека. Его смерть практически гарантирована".

Олдрич почувствовал, как мир закружился вокруг него: "Вы шутите, да?"

"Нет."

"Если речь идет о деньгах, я сказал, что заплачу тебе все, что ты захочешь!"

"Олдрих, успокойся! Это не имеет ничего общего с этим. Этот человек умирает, потому что каким-то образом его душа полностью покинула тело. У меня нет возможности исправить что-то подобное".

"Единственное, что я могу сделать, это поддерживать его жизнь, пока вы не приведете сюда того, кто сможет это сделать".

Олдрич наконец-то увидел луч надежды в море отчаяния.

"Того, кто сможет? Да, конечно. Но кого? Вы - единственный священнослужитель в Уэйкфилде. Мистер Крайнт - пиромант".

"Не из Уэйкфилда, конечно, нет. Вы должны привести сюда архиепископа".

"Архиепископа? Что? Меня?"

http://tl.rulate.ru/book/92519/2994894